

— Ну... — Цинь Юй слегка кивнул, его взгляд скользнул по Наньгун Юйляну, и он спокойно произнес:

— Юйлян лично явился, чтобы встретиться со мной, это весьма приятно.

— Князь... Юйлян... — Наньгун Юйлян выглядел крайне встревоженным.

Брови князя Цзинь нахмурились, он опустил занавеску повозки и холодно сказал:

— Я устал, сначала вернусь во дворец.

Действительно, я вернулся, чтобы решить вопрос с Наньгун Сян, но не ради тебя.

Наньгун Юйлян был в отчаянии, но все же склонился в поклоне. Собираясь сесть на лошадь, он вдруг услышал голос князя Цзинь:

— Юйлян, садись в повозку.

— Да.

Внутри повозки князь Цзинь сидел с закрытыми глазами, отдыхая, а Наньгун Юйлян устроился рядом, не зная, стоит ли говорить.

Цинь Юй приоткрыл глаза, взглянул на него. Жрец выглядел растерянным и смущенным, что вызвало у князя внутреннюю улыбку, и он снова почувствовал себя счастливым.

— Наньгун Сян у тебя? — спокойно спросил Цинь Юй.

Услышав его тон, Наньгун Юйлян встревожился:

— Да.

— Ты понимаешь, какое это создает неудобство, что ты привел Наньгун Сян в царство Цзинь?

— Я... — Наньгун Юйлян опустил голову.

Действительно, это он уговорил Наньгун Сян бежать от свадьбы, но у него не было выбора. Услышав, что вдовствующая императрица назначила свадьбу, он запаниковал, думая только о том, чтобы Сян уехала, лишь бы не вышла замуж за князя Чжао.

— Юйлян признает свою вину.

Искренность жреца казалась князю Цзинь особенно раздражающей. Маленький жрец, ради своей сестры, на что только не готов пойти!

— Что толку от признания вины сейчас? — холодно отругал его Цинь Юй, глядя на него. — Наньгун Сян не может оставаться в Даляне, и лучше, чтобы она не оставалась и в царстве Цзинь, иначе Цзинь станет мишенью. Ты понимаешь, насколько опасна эта ситуация для твоего отца?

Не может оставаться в Даляне? Наньгун Юйлян подумал, что князь Цзинь хочет отправить Наньгун Сян к князю Чжао, и тут же опустился на колени:

— Князь, Сян не может выйти замуж за князя Чжао.

Опять на коленях! Цинь Юй даже не взглянул на него, его голос стал еще холоднее:

— Почему не может?

— Дворцовые ворота подобны морю, как Сян сможет выжить среди них? Князь Чжао намного старше ее, как она может полюбить его? — Наньгун Юйлян с мольбой смотрел на князя.

Слова Наньгун Юйляна были разумны, но князю Цзинь каждое слово казалось неуместным. Цинь Юй слегка наклонился вперед и с сарказмом произнес:

— Семья Наньгун — знатный род, разве браки могут заключаться только по любви? Ты шутишь с нами?

— Князь... — Наньгун Юйлян вдруг схватил его за рукав, заставляя князя смотреть на него. — Юйлян любит Сян, умоляю вас, князь, ради нашей дружбы, спасите Сян!

Эти слова прозвучали твердо. Цинь Юй потрогал свой кисет и спокойно спросил:

— Какая у нас дружба?

— Дружба между друзьями.

Ха... Тебе, жрецу Наньгун, удалось стать другом князя, это уже немало.

Сделав глубокий вдох, Цинь Юй успокоил свои эмоции, отстранил руку и помог Наньгун Юйляну подняться:

— Я не позволю ей выйти замуж за князя Чжао, но она все равно не может оставаться в Даляне. Я отправлю ее в другое место. Юйлян, успокоился?

Наньгун Юйлян открыл рот, хотел спросить, куда ее отправят, сможет ли он сопровождать ее, но не осмелился. Хотя князь согласился на его просьбу, он был холоден и пугающ. Не в голосе, а во всем его существе.

— Благодарю вас, князь.

— Уходи.

Внезапно князь больше не хотел его видеть.

Наньгун Юйлян вышел, повозка князя Цзинь медленно удалилась. Он смотрел на удаляющуюся повозку, чувствуя, что князь внезапно стал каким-то потерянным, но не мог понять, почему.

Зал Лэсин

Июньское солнце палило, нагревая землю до невыносимой жары. Хотя внутри зала было прохладно, князь Цзинь чувствовал раздражение от бесконечных казенных бумаг.

Как и ожидал Цинь Юй, вопрос о свадьбе князя Цзинь наконец всплыл на придворных собраниях в Даляне. Почти все министры уговаривали его поскорее жениться, чтобы продолжить род.

Князь Цзинь не понимал, почему, когда в царстве Цзинь столько важных дел, все так

беспокоятся о его свадьбе. Неужели в Цзинь больше не о чем беспокоиться?

— Князь...

— Что? — Цинь Юй раздраженно откликнулся.

Его только что уговаривали жениться, а этот цензор в своих записках чуть ли не прямо обвинял его в неверности и непочтении.

— Э... Князь, жрец Наньгун просит аудиенции, — осторожно сказал Сяо Фу-цзы.

С тех пор как князь вернулся, его настроение было плохим, и все слуги нервничали.

— Зачем он пришел?

Снова из-за своей назойливой сестры. При упоминании маленького жреца князь Цзинь стал еще более недовольным.

Наньгун Сян была отправлена Цинь Юем в путевой дворец на горе Цзин, но это не остановило заботу жреца. Почти каждый день он приходил во дворец, чтобы проведать ее, не уставая.

— Я отказал ему, — ответил Сяо Фу-цзы, угадывая настроение князя.

Цинь Юй нахмурился, но все же сказал:

— Пусть войдет.

Через некоторое время Наньгун Юйлян, в развевающейся одежде, вошел:

— Приветствую вас, князь.

— Юйлян, — Цинь Юй слегка улыбнулся, без тени прежнего гнева, и мягко сказал:

— Что привело тебя ко мне?

Наньгун Юйлян встал и, глядя на князя, сказал:

— Князь, Сян одна в путевом дворце, Юйлян немного беспокоится, хотел бы сопровождать ее в путевом дворце на горе Цзин, умоляю вас, князь, разрешите.

Каждый день ходить туда тебе мало, да?

Цинь Юй внутренне усмехнулся, но внешне оставался доброжелательным:

— Юйлян, я понимаю твои чувства, но вопрос с Сян должен оставаться в тайне. Ты каждый день навещаешь ее, это уже неправильно.

— Это...

— Юйлян, — улыбка Цинь Юя немного потускнела, и он продолжил:

— Если князь Чжао или даже Его Величество узнают, что Наньгун Сян у меня, ты понимаешь, сколько бед это может принести?

— Юйлян не подумал, — жрец встревожился и поспешил сказать:

— Прощу вас, князь, простите меня.

— Ха, ничего страшного, — князь Цзинь снова стал мягким и, глядя на него, сказал:

— У меня есть еще одно дело, в котором мне нужна твоя помощь.

— Приказывайте, князь.

— Юйлян, я получил небольшие внутренние травмы во время путешествия, надеюсь, ты сможешь помочь мне вылечиться.

Наньгун Юйлян кивнул и почтительно сказал:

— Юйлян выполнит приказ.

Жрец согласился, но выглядел немного расстроенным. Цинь Юй заметил это и недовольно спросил:

— Юйлян, кажется, тебе что-то не нравится. Неужели твоя дружба была обманом?

— Князь, вы ошибаетесь, — Наньгун Юйлян улыбнулся и объяснил:

— Если у князя есть травмы, Юйлян, конечно, приложит все усилия, чтобы помочь, просто немного беспокоюсь о Сян.

— Жрец, ты слишком переживаешь, — Цинь Юй опустил голову, многозначительно сказав.

Ха... Наньгун Юйлян, напротив, расслабился и, обращаясь к князю, сказал:

— Действительно, прошу прощения, князь.

Ха... Князь Цзинь тоже улыбнулся и, глядя на маленького жреца, с заботой сказал:

— Сейчас времена беспокойные, жить тебе дома, наверное, небезопасно. Почему бы тебе не поселиться во дворце, чтобы чаще приходить ко мне на лечение?

— Это... Беспокою вас, — Наньгун Юйлян немного замешкался, но согласился.

— Сяо Фу-цзы, отведи жреца в гостевой двор.

Князь Цзинь опустил голову, чтобы продолжить чтение бумаг, а Наньгун Юйлян, понимая намек, поклонился и последовал за Сяо Фу-цзы.

Внутри зала

Улыбка на лице Цинь Юя исчезла. Он спокойно сел на кушетку, опустив голову, с задумчивым выражением лица.

Цинь Юй понимал, что слишком внимательно следит за Наньгун Юйляном, иначе как бы он узнал о его походах в путевой дворец? Наньгун Юйлян не был ни врагом, ни союзником, но это внимание было неестественным.

Особенно когда он услышал, что маленький жрец хочет переехать в путевой дворец, чтобы быть рядом с Наньгун Сян, Цинь Юй мгновенно придумал, как остановить его.

Фактически, с тех пор как он вернулся из земель цянов в Далян, Цинь Юй заметил изменения в себе. Подобно тому, как Чжун Цзинчэн всегда приставал к Бай Юньфэю, он сам стал приставать к маленькому жрецу, потому что влюбился.

Сначала Цинь Юй думал, что это просто мимолетное увлечение, ведь жрец Наньгун был мягким и приятным, редким человеком. Цинь Юй считал, что это просто восхищение красотой, ничего серьезного.

Но, вернувшись в Далян, он понял, что его внимание к маленькому жрецу вышло за пределы простого увлечения. Он начал желать обладать, держать, и это пылкое чувство, которое он давно не испытывал, пугало его.

Цинь Юй не хотел сталкиваться с этим, он хотел бежать. Он инстинктивно ненавидел... любовь!

— Лучше выбрать супругу, — пробормотал Цинь Юй, снова вытаскивая бумагу с рекомендациями.

Чжао Чжипин наконец вернулся из округа Лянъань, еще не переодевшись, сразу направился во дворец князя Цзинь.

— Приветствую вас, князь.

— Чжипин, — Цинь Юй встал, усадил его и с улыбкой сказал:

— Давно не виделись, вы хорошо поработали.

Чжао Чжипин, однако, горько улыбнулся:

— Я не справился с обязанностями, побег Наньгун Сян — моя вина.

— Ничего, это я не послушал вашего совета вовремя, вот и получилось, — Цинь Юй небрежно махнул рукой.

<http://bllate.org/book/16170/1451284>